

причем взаимодействия целенаправленного, между личностью как «эго» и личностью как персональным брендом. Это взаимодействие взаимное и технологии достижения личной известности описывают его именно как формирование бренда с учетом особенностей личности с одной стороны и, как изменение характеристик личности как «эго», в связи с необходимостью демонстрации персонального бренда с другой стороны. Таким образом, на обоих полюсах ролевого взаимодействия оказывается одна и та же личность, но в разных социальных ролях – роли себя реального и роли своего бренда. Нормой такого ролевого взаимодействия является постоянное взаимное приспособление, принятие «эго» и бренда. Специалисты отмечают, что один персональный бренд живет около 5-7 лет и далее нуждается в обновлении, но обновление это должно иметь логическую связь со всеми предыдущими проектами, которую обеспечивает именно реальное «эго» личности. Имидж, стиль, ник, фото-портфолио в таком случае выступают символами личности, подобно тому как логотипы и товарные знаки выполняют символические роли в производственных институтах. Личность как любой социальный институт обрастает собственной инфраструктурой, обеспечивающей его функционирование. В данном случае, это в первую очередь носители информации о личности – странички в социальных сетях, персональные сайты, интервью и фоторепортажи в гляцевых журналах, телевизионных программах и т.п.

Опрос респондентов, родившихся после 1990 г., то есть выросших уже в постсоветской России показал, что все они назвали в качестве современного социального императива настойчивость (напористость, активность, энергичность и т.п.). При этом императив трудолюбия сохраняется, но его формулировка трансформируется в трудоспособность, то есть качество, которое выражает не отношение к труду, а возможность много трудиться. Далее, назывались такие качества как цинизм, хитрость; коммуникабельность, креативность. Таким образом, императивы, основанные на христианских ценностях, и бывшие основанием классических социальных институтов, уходят в прошлое, а качества, которые были названы респондентами вполне соответствуют институционализации личной известности.

Список литературы:

1. Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 261 с.
2. Брянчанинов И. Аскетические опыты. – М.: Сретенский монастырь, 1998. 570 с.
3. Бердяев Н. В. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. С.86-140.
4. Снастин В. И. Коммунизм и личность, М. - Изд-во политической литературы, 1965, 64 с.
5. Ковалевский М.М. Учение о личных правах, М. - Издание В.М. Саблина, 1905, 42 с.
6. Гринин Л.Е. Психология и социология феномена славы// Историческая психология и социология истории. - Том 3, номер 2 / 2010.- С. 101.
7. Федин Д.С. Институционализация личностного бытия в обществе риска// Автореферат диссертации на соискание звания кандидата философских наук.- Саратов. – 2013. 22 с.

УДК 373.2

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД РЕФОРМ

Мансуров Валерий Андреевич

*доктор философских наук, профессор, зам. директора
Института социологии РАН, Москва*

Юрченко Олеся Викторовна

*кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Института социологии РАН*

PRESCHOOL EDUCATION IN THE REFORMS

Mansurov Valery Andreevich,

Doctor of Science, Professor,

Deputy head of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

E-mail: mansurov@isras.ru

Yurchenko Olesya Viktorovna,

PhD, seniour researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

E-mail: olesya@mail.ru

АННОТАЦИЯ – Исследование направлено на изучение социального и профессионального статуса педагогических работников дошкольного образования в контексте их взаимоотношений с государством и потребителями образовательных услуг. Количественные данные собраны в ходе опроса (779 анкета) в Москве, Самаре и Сыктывкаре. Результаты свидетельствуют, что текущая реформа дошкольного образования ориентирована на повышение профессионализма воспитателей, но пока не принесла ожидаемых результатов. Само профессиональное сообщество осталось недовольным сокращением самостоятельности в их непосредственной работе.

ABSTRACT – This project contributes to a novel historical and contemporary understanding of the professionalisation of Russian preschool educators in the context of their relationship with the state and consumers of their services. The data comes from a quantitative survey (N - 779 respondents) in Moscow, Samara and Syktyvkar. The state proclaims the politics of professionalisation from above of the researched occupational group. However, these state reforms have not been efficient so far. The professional community is discontented with the decreased autonomy and discretion.

Ключевые слова: социология профессий, социология образования, дошкольное образование.

Key words: sociology of professions, sociology of education, preschool education.

В статье представлены результаты исследования сектора социологии профессий и профессиональных групп Института социологии РАН, посвященные актуальной проблеме изменений в профессиональном сообществе педагогов, занятых в дошкольном образовании. На сегодняшний день практически нет социологических работ, в которых бы освещалась проблема реформирования системы дошкольного образования и динамики статуса профессионалов дошкольников. Некоторые проблемы реформирования системы образования находят отражение в специализированных психологических и педагогических журналах [5]. Тогда как вопросы социального статуса профессионалов, занятых в детской сфере, остались без должного внимания [3, 6].

Изучение динамики социального статуса проводится нами в многомерном социальном поле, с учетом того, что сегодня на социальную позицию профессионалов дошкольников влияет не только государство, но и рынок: новые институты частного дошкольного образования, возросший платежеспособный спрос населения, смена установок родителей как потребителей услуг. Анализ динамики статуса будет проводиться с неовеберовской точки зрения. Основной исследовательский вопрос связан с тем, как поддерживается или увеличивается статус профессии, рассматриваемый вслед за Вебером в трех параметрах стратификации: экономическое измерение, престиж и власть [1]. Эти три измерения также могут быть изучены как ресурсы профессионального статуса [4, 8].

Авторы проекта предполагают, что динамика социального и профессионального статуса специалистов работающих в частном и государственном секторах в Москве и в российских регионах будет различной. Сегодня частные образовательные услуги пользуются наибольшим спросом именно в Москве, Санкт-Петербурге и других наиболее крупных и экономически развитых российских городах, вследствие большей платежеспособности населения. В связи с этим в качестве места исследования были выбраны следующие российские регионы: Москва; Сыктывкар (столица Республики Коми, северо-восток Европейской части России) и Самара (крупный промышленный город, Поволжье). Проведение сопоставительного анализа в трех российских регионах поможет выявить специфику взаимодействия и

влияния основных социальных акторов, – государства, образовательных профессионалов, потребителей образовательных услуг, – на процесс динамики властного и экономического ресурса профессиональной группы специалистов, работающих в государственном и частном секторе образовательных услуг. Исследование проводилось в трех регионах России: Москва, Самара и Сыктывкар с учетом квот выборки по основным статистическим показателям группы (возраст работника). Исходная статистика была взята из следующих источников: Москва – данные Москомстата, Самара – данные Министерства науки и образования Самарской области, Сыктывкар – данные Управления дошкольного образования администрации Городского Округа «Сыктывкар». Сбор данных осуществлялся посредством заполнения анкет педагогами дошкольного образования, отобранными в соответствии со структурой выборки. Опрос был проведен в период между январем и сентябрем 2014 г., для анализа было отобрано всего 779 анкет (из них 479 в Москве, 150 в Сыктывкаре, 150 в Самаре).

Мы проанализировали *степень свободы воспитателей и влияния на собственную трудовую ситуацию*. Неотъемлемым индикатором здесь является возможность принимать решения по выполнению главной функции, то есть по определению стратегии воспитания и образования детей. Официально декларируется, что работники детских садов могут выбрать любую образовательную и развивающую программу, вплоть до самостоятельного ее составления (Приказ Минобрнауки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования"). Но сами воспитатели детских садов в нашем анкетном опросе отметили, что выбор программ обучения и развития детей в большинстве случаев является прерогативой руководства детских садов (табл. 1).

Таблица 1.

Оцените степень влияния руководства дошкольного учреждения на решение о выборе программы обучения и развития детей (% от числа ответивших в каждом регионе)

Варианты ответа	Сыктывкар	Самара	Москва
Очень большое влияние	30	24	23
Сильное	32	31	31
Среднее	25	25	24
Слабое	5	7	7
Нет влияния	1	7	7
Затрудняюсь ответить	7	6	8
Итого ответивших:	100	100	100

Некоторые воспитатели в интервью говорили о том, что не готовы брать на себя ответственность за выбор программы обучения и развития в ситуации содержательного реформирования отрасли образования. Только незначительная часть опрошенных чувствует, что могут оказать «сильное» и «очень большое влияние» на выбор образовательных программ (16% – Сыктывкар, 19% – Самара, 19% – Москва). Образовательная реформа в дошкольном образовании готовится уже несколько лет, и новый «Федеральный государственный образовательный стандарт» (ФГОС) был введен с 1 января 2014 г. Этот образовательный стандарт не позволяет использовать многие привычные для воспитателей образовательные программы, в которых обучение осуществляется по урочному типу, а не в игре. Соответствовать требованиям ФГОС воспитателям сложно, так как разработанных по ФГОС программ мало, и у воспитателей нет понимания, что конкретно от них требуется: *«Нас никто ничему не обучил. Сказали, работайте в игровой форме, не сажайте за парту»* (педагог дополнительного образования, Москва).

Некоторые воспитатели в интервью говорили о том, что их многолетний опыт и знания могут оказаться не востребованными в результате этой реформы. Кроме того, часть воспитателей утверждает, что исключительно игровое субъект-субъектное взаимодействие воспитателя с детьми осложнено тем, что группы детского сада переполнены, в них может быть до тридцати пяти детей. Отдельно также отмечалось, что некоторые интересные

предложения ФГОС, например, ведение проектной и исследовательской деятельности требуют дополнительного финансирования: *«Мы бы с удовольствием делали опыты, но бесплатно мы можем только снег растопить»* (воспитатель, Сыктывкар).

Помимо выбора образовательной программы, важными аспектами полномочий воспитателей можно считать возможность влиять на составление планов работы, темп работы и условия труда: определять количество вспомогательного персонала, выбирать необходимые пособия и игрушки. Важным является наличие у воспитателя свободы принимать самостоятельные решения и контролировать рабочую ситуацию [7]. Для того чтобы оценить степень участия воспитателей в регулировании собственной профессиональной деятельности, мы сравнили степень влияния различных групп профессионального сообщества на решение ряда вопросов управления. Воспитатели расценивают свои полномочия как ограниченные. Оценивая проблемы, которые беспокоят воспитателей больше всего, респонденты наибольшее внимание уделили вопросам условий труда. В частности, 51% выборов (Москва) и 33% выборов (Самара и Сыктывкар) пришлось на проблему большого количества «бумажной работы» и 41% (Москва), 26% (Самара) и 22% (Сыктывкар) – на «переполненность групп в детском саду».

Практически все решения относительно трудовой ситуации принимаются руководством учреждения. В такой ситуации для многих воспитателей, как они сами утверждают, психологической отдушиной являются неформальная автономия и общение с коллегами, которые помогают повысить самооценку и придают уверенность в собственных силах. Неотъемлемым атрибутом этой неформальной автономии является возможность воспитателей оказывать влияние на условия труда тогда, когда их работу не проверяет непосредственное руководство или какая-либо внешняя комиссия. В определенных случаях, негласно, изменения могут быть внесены в содержательные аспекты деятельности, в распорядок дня, объем и темп работы. Особенно эффективно это удастся тем, у кого складываются доброжелательные взаимоотношения с руководством: *«Есть определенная коррекционная программа, я должна ее придерживаться. А вообще я могу брать все, что мне понравилось, только это должно соответствовать требованиям. Негласно можно что-то менять, не объявляя об этом»* (педагог дополнительного образования, Сыктывкар).

Что касается *авторитета профессиональной группы воспитателей* в глазах родителей, здесь ситуация также оставляет желать лучшего. Сегодня повысились требования родителей к самой системе дошкольного образования. Как нам сказали в одном интервью: *«Родители относятся к нам потребительски. Все права – у родителей, а нам остаются – одни обязанности... Мы совершенно неправы»* (руководитель профсоюза, Москва). Воспитатели и государственных, и частных детских садов считают, что родители обладают серьезным влиянием и стремятся контролировать работу воспитателей. Так, примерно пятая часть опрошенных в регионах (21% – в Сыктывкаре, 22% – в Самаре) и более трети в Москве (39%) ответили, что родители контролируют их работу. При этом намного меньше воспитателей считают, что так и должно быть, чем, что это справедливо. Только 10% воспитателей в Самаре, 11 % – в Сыктывкаре и 23% – в Москве согласны с тем, что родители должны контролировать их работу.

Отсутствие ясного разграничения между «уходом/заботой» и «образованием» детей в детском саду создает напряженность во взаимоотношениях между воспитателями и семьями [11]. С одной стороны, родители ожидают, что дети к школе будут уметь читать, считать и писать. По оценкам одного из экспертов, родители сегодня *«не готовы рассматривать детский сад как камеру хранения для детей, они требуют образования, причем качественного образования»* (воспитатель, Москва). С другой стороны, суть и границы экспертного знания в дошкольном образовании размыты. Некоторые воспитатели говорили нам о том, что часть родителей уверена, что работники детского сада не способны подготовить детей к школе, так как не обладают должным профессиональным знанием. Эти воспитатели хотели бы, чтобы сфера их компетенции была более четко очерчена и ясна для общества.

Важный момент – определение перспектив развития дошкольного образования:

Таблица 2.

Как вы считаете, кто должен определять вектор развития дошкольного образования в целом, (в % от числа ответивших в каждом регионе)

Варианты ответа <i>можно выбрать только 1 вариант ответа</i>	Сыктывкар	Самара	Москва
Государство совместно с воспитателями и педагогами	49	35	10
Государство	16	33	1
Воспитатели/педагоги	9	5	0
Государство совместно с родителями детей	1	6	1
Государство совместно с профсоюзами и другими профессиональными организациями	4	3	1
Родители детей	1	2	1
Профсоюзы и другие профессиональные организации	1	0	0
Затруднились ответить	12	16	86
Итого ответивших:	100	100	100

Повсеместной практикой является включение родителей в управляющие, попечительские советы в детских садах. Однако воспитатели не считают, что эти процессы могут улучшить их повседневную рабочую ситуацию. Только единицы воспитателей считают, что участие родителей в работе ДООУ может улучшить жизнь воспитателей (4% воспитателей из Сыктывкара, 6% из Самары и 1% из Москвы). При этом на вопрос, кто должен определять вектор развития дошкольного образования практически никто из воспитателей не выбрал группу родителей, полагая, что вектор развития дошкольного образования должно определять государство совместно с группой воспитателей.

Воспитатели во всех регионах отмечали, что взаимоотношения с родителями часто складываются непросто: *«Сейчас много негатива в образе нашей профессии, нам бы хотелось, чтобы было больше уважения и терпения со стороны родителей»* (лидер профсоюза, Москва). Наиболее сложная ситуация сложилась в Москве, где почти треть (30%) московских воспитателей отмечают отсутствие уважения со стороны родителей детей. В регионах только десятая часть воспитателей жаловались на отсутствие уважения со стороны родителей (10% в Сыктывкаре, 11% - в Самаре): *«Родителям и детям дали все права. Они могут на нас пожаловаться. У нас никаких прав не осталось. Абсолютное бесправие... Родитель может все против меня, а я - ничего не могу. В случае чего полетит не только моя голова, но и моего руководства»* (воспитатель, Москва).

Большинство воспитателей отмечает, что открытые конфликты с родителями воспитанников случаются редко («практически никогда и крайне редко») – 75% ответов в Самаре и Москве и 67% в Сыктывкаре. Основными виновниками конфликта воспитатели считают родителей, отмечая «нежелание родителей соблюдать правила детсада» (21% Сыктывкар, 26% Самара, 24% Москва) и «завышенные требования родителей к воспитателям» (26% Сыктывкар, 25% Самара, 26% Москва). Показательно в этом плане, что наибольшее недовольство со стороны родителей вызывают такие факторы, как «отсутствие индивидуального внимания к ребенку», «необходимость соблюдать режим дня в детском саду» и «дополнительные траты на нужды детского сада». При этом первые два фактора одинаково значимы вне зависимости от типа учреждения (государственное или частное), а третий принципиально актуален для государственных садов.

Одной из крупных финансовых реформ в системе образования стало *сокращение выделяемых финансов на дошкольное образование из федерального бюджета*. Теперь ответственность за региональное финансирование возложена на местные бюджеты (Федеральный закон «Об Образовании в РФ», 2013). Сегодня детские сады, в отличие от школ, в основном финансируются местными органами самоуправления, которые действуют в соответствии с федеральным законодательством. Законодательно разрешается взимать с родителей не более, чем 20% от общей суммы, выделяемой на пребывание ребенка в детском саду из местного бюджета. Региональные бюджеты и суммы, выделяемые на финансирование дошкольного образования, значительно разнятся по всей России [10, с. 9] Передача финансирования на ре-

гиональный уровень сказалась на увеличении социального неравенства между дошкольными учреждениями в разных регионах. Изначально финансовая реформа задумывалась как децентрализация образовательной системы, которая позволит внести разнообразие в организацию работы детских садов, расширит выбор форм и видов дошкольного образования. Однако в реальности изменения в финансировании привели к неравным возможностям детей получить качественное дошкольное образование и воспитание, увеличив межрегиональные различия и различия между городом и деревней [10].

Финансовое положение воспитателей в российских регионах хуже, чем в Москве. По оценкам наших респондентов, средняя заработная плата дошкольных работников в регионах составляет 10000-15000 руб. в месяц (данные интервью в Самаре и Сыктывкаре). Как нам прокомментировали в одном интервью: *«Обычные воспитатели работают на две-три ставки. В регионе зарплата может быть всего девять тысяч рублей в месяц, помощник педагога около шести тысяч. Много вакансий, никто не хочет их заполнять»* (воспитатель, Сыктывкар). В Москве заработные платы воспитателей были и до реформы несколько выше, чем в других регионах. Теперь их финансовый статус улучшился с введением подушевого финансирования. Чем больше детей в группе у московского воспитателя, тем более высокую оплату они получают. По самооценкам опрошенных, заработные платы московских воспитателей могут в среднем составлять от 25000 до 50000 руб. (данные интервью).

Введение практики подушевого финансирования в г. Москве отчасти решило финансовую проблему столичных воспитателей, понизив при этом их субъективную удовлетворенность работой: *«Повышение зарплат идет за счет увеличения нагрузки, то есть ту работу, которую выполняли три человека – будет выполнять один, но за счет повышения заработной платы в 1,5-2 раза. Что неминуемо снижает качество образовательного процесса. Человек – не робот, сначала его привлекает сумма, а когда он ощущает на себе всю нагрузку, то понимает, что надолго его не хватит. В данном случае выигрывает только государство, за счет экономии на штате...»* (воспитатель, Москва).

У воспитателей в регионах доходов хватает на питание и одежду, тогда как покупка дорогих вещей длительного пользования является проблемой (табл. 4). В Москве около трети воспитателей (28%) можно отнести к среднему классу. Они *«без труда приобретают вещи длительного пользования, хотя покупка действительно дорогих вещей является для них проблемой»*. В регионах значительным является число воспитателей государственного сектора, которые помимо основной работы, подрабатывают (40% воспитателей в Самаре, 26% в Сыктывкаре). В Москве подрабатывает 21% воспитателей. При этом стоит отметить, что среди воспитателей частных детских садов чуть больше тех, кто имеет приработок, связанный с профессиональной деятельностью. Например, в Самаре 38% частных воспитателей получают доходы от подработок по своей специальности, в то время как среди воспитателей государственных учреждений этот показатель составляет только 11%.

Таблица 3

Оценка респондентами материального положения семьи
(в % от числа ответивших в каждом регионе)

Уровень благосостояния	Самара	Сыктывкар	Москва
Денег не хватает даже на продукты питания	11	2	3
На питание денег хватает, но уже покупка одежды вызывает затруднения	27	20	21
Доходов хватает на питание и одежду. Но покупка дорогих вещей длительного пользования, таких, как телевизор или холодильник, проблема	43	54	47
Без труда приобретают вещи длительного пользования, но вот покупка действительно дорогих вещей, таких, как автомобиль или дача, связана с большими проблемами	19	24	28
В настоящее время могут позволить себе многое – машину, дачу, зарубежное путешествие, – словом, ни в чем себе не отказывать	0	1	1

Куда обращаются воспитатели при нарушении их прав?
(в % от числа ответивших в каждом регионе)

Адресаты	Самара	Сыктывкар	Москва
Администрация ДОУ	56	38	57
Коллеги по работе	10	17	21
Учреждения управления образованием	12	12	22
Никуда не обращаются, для воспитателей нет защиты	14	11	25
Профсоюз	7	7	14
Органы правосудия	1	8	7
Родители детей	0	3	2
Затрудняюсь ответить	0	4	11

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

Теоретически мы предполагали, что защита финансовых интересов воспитателей в первую очередь будет связана с деятельностью профсоюзов, которые продолжают свое функционирование с советского периода. Эта профессиональная организация создавалась с целью улучшения оплаты и условий труда. Однако сегодня профсоюзы не справляются со своими функциями. В основном профсоюзы решают точечные проблемы, организуя праздники, выделяя подарки и материальную помощь социально незащищенным воспитателям. В целом финансовые возможности профсоюзов ограничены: *«Мы платим 1,8% от зарплаты в профсоюз, хотелось бы какого-то большего эффекта. А так только пять тысяч дали на весь детский сад к 8 марта»* (воспитатель, Москва). Стоит отметить, что уже многие воспитатели не состоят в профсоюзах (76% в Сыктывкаре, 65% в Самаре и 41% в Москве).

Формально некоторые педагоги дошкольного образования включены и в другие профессиональные ассоциации и союзы, например, в Педагогическое общество России. При этом уровень включенности педагогов – работающих непосредственно в дошкольных образовательных учреждениях – в работу данного общества очень низок [3].

Реформы, связанные с изменением системы образования и менеджмента, можно трактовать как «профессионализацию сверху», направленную на повышение профессионализма воспитателей. Однако само сообщество воспитателей осталось недовольным сокращением их самостоятельности. На сегодняшний день воспитатели как никогда ощущают себя на перепутье, а их отношение к реформам во многом негативное. Ключевые характеристики, описывающие социальное положение работников дошкольного образования, которые звучали в интервью: «неопределенность» и «незащищенность».

Дальнейшие перспективы групповой профессионализации педагогов дошкольников во многом зависят от государственной политики в этой сфере. Как было показано, профсоюзы и другие профессиональные организации имеют низкое влияние даже на решение тех вопросов, которые находятся в их компетенции. Вопросы условий труда и повышения материального благополучия отдельных работников решаются не профсоюзами, а непосредственно руководством детских дошкольных учреждений. Сами педагоги дошкольники и воспитатели в наибольшей мере надеются на эффективное взаимодействие с государственными чиновниками и полагают, что со стороны государства будут предприняты меры для того, чтобы изменить негативный стигматизированный образ профессии педагога дошкольника.

С 2014 г. вступил в действие приказ Министерства образования и науки о профессиональном стандарте для педагогов, согласно которому произошло ужесточение профессиональных и личностных требований к работникам. Так, например, наличие высшего образования становится одним из условий приема на работу в государственный детский сад. С одной стороны, это может привести к росту престижа профессии педагогов и воспитателей. С другой стороны, возрастает риск того, что воспитатели со средним специальным образова-

ем будут вытесняться школьными учителями, что особенно вероятно в ситуации формирования объединенных образовательных холдингов «детский сад + школа».

Список литературы:

1. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
2. Колесникова Е.М. Педагоги дошкольного образования в изменяющемся институциональном контексте: реформа социальной политики и перспективы профессиональной группы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2013. № 3. С.31-37.
3. Короблева Г., Кузьменко Т., Антонова Н. Дошкольное образование: состояние, проблемы и барьеры доступа. Екатеринбург: Кипятко, 2010. С. 127.
4. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. №10. С. 60-69.
5. Телегин М. Проблемы и перспективы реализации ФГТ. Статья для конференции Дошкольное образование: новое поколение, Псков. Код доступа: <http://www.mtelegin.ru/pedagogika/fgt-plan>
6. Юрченко О.В. Динамика профессионального статуса специалистов дошкольного образования в изменяющейся России/ отв. ред. В.А. Мансуров, Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса, ценностей, Институт социологии РАН, РОС, М., 2013. С. 237-262.
7. Funck E. Professional archetype change: The effects of restricted professional autonomy. Professions and Professionalism, 2(2), 1-18. <http://dx.doi.org/10.7577/pp.334>.
8. Saks M. Defining a profession: The role of knowledge and expertise. Professions and Professionalism, 2(1), 1-10. <http://dx.doi.org/10.7577/pp.v2i1.151>.
9. Svensson L. Professions and Social Inequalities. Paper to the 7th Interim meeting ESA RN19 Sociology of Professions, Helsinki, 2011.
10. Taratukhina M., Polyakova M., Berezina N., Notkina N., Sheraizina R., Borovkov M. Early childhood care and education in the Russian Federation. Paper, EFA Global Monitoring Report 2007, Strong foundations: early childhood care and education. Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001491/149142e.pdf>.
11. Watts J. Professionalism in Early Childhood Education. Unpublished MA thesis. Humboldt State University, 2009.

УДК 331.54

ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Маркова Татьяна Леонидовна

кандидат социологических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

E-mail: tmark@mail.ru

DIVERSIFICATION FACTORS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF RUSSIAN HIGHER SCHOOL FACULTY

Tatyana Markova

Candidate of Science, assistant professor of

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – Конкурентоспособность системы высшего образования во многом обусловлена степенью её диверсифицированности, которая проявляется в вертикальной стратификации и горизонтальной дифференциации. Эти процессы находят отражения в дифференциации профессиональной деятельности вузовского преподавателя, в структуре, содержании и режиме работы ППС. Актуализируются проблемы соотношения научно-